

Мотрович И. Д. / Motrovich I. D.

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОТРЕБЛЕНИЕ (РАСПИТИЕ) ЭТИЛОВОГО
СПИРТА, АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ В
ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ: СУЩНОСТЬ И ПРИЧИНЫ**

**ABOUT SOME ISSUES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY
FOR CONSUMPTION (DRINKING) ETHYL ALCOHOL, ALCOHOLIC
AND ALCOHOL-CONTAINING PRODUCTS IN PUBLIC PLACES:
ESSENCE AND REASONS**

*Мотрович Иван
Дмитриевич,
преподаватель кафедры
административного пра-
ва и административно-
служебной деятельности
ОВД ФГКОУ ВПО ДВЮИ
МВД России,
midivan@rambler.ru*

Акцентируется внимание на пробле-
мах законодательного регулирования по-
требления пива и напитков, изготовлен-
ных на его основе. Дается критический
ретроспективный анализ норм права,
предусматривающих административную
ответственность за потребление этилового
спирта, алкогольной и спиртосодержащей
продукции, выявляются проблемы право-
применения и предлагается решение дан-
ных проблем.

Ключевые слова: административ-
ный штраф, латентность, административ-
ные наказания, производство по делам об
административных правонарушениях, ал-
когольная продукция, административная
ответственность

О некоторых проблемах административной ответственности за потребление (распитие) этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в общественных местах: сущность и причины

*Motrovich Ivan
Dmitrievich,
lecturer of the Chair of administrative law and administrative-service activity of internal affairs bodies at the Federal State-owned Educational Institution of Higher Vocational Education Far East Legal Institute of the RF MIA,
midivan@rambler.ru*

Accent is given to the problems of legal regulation of the consumption of beer and beverages made from it. The author gives a critical retrospective analysis of the law norms that provide for administrative responsibility for the consumption of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol containing products, identifies problems of enforcement and proposes a solution to these problems.

Keywords: administrative fine, latency, administrative punishments, proceeding on cases of administrative offences, alcoholic production, administrative responsibility.

Потребление (распитие) алкогольных напитков в общественных местах негативно сказывается на состоянии правопорядка в стране, а также приводит к подрыву духовно-нравственных основ жизнедеятельности общества. Неудивительно, что среди правил поведения в общественных местах предусмотрен запрет на потребление (распитие) указанной продукции при нахождении в таких местах под угрозой привлечения к административной ответственности.

Учитывая эти обстоятельства, а также высокий уровень совершения административных правонарушений, связанных с потреблением алкогольных напитков в общественных местах, изучение проблем административной ответственности за потребление (распитие) алкогольных напитков в данных местах и ее причин в настоящее время становится особенно актуальным.

Понимание сущности проблемы и ее причин предполагает детальный анализ изменений в российском законодательстве, предпринятых в последние годы для совершенствования правовых основ ограничения потребления (распития) алкогольных напитков в стране. Ведь нередко наличие проблемы объясняется ошибками и упущениями, допущенными при разработке нормативных правовых актов.

Уже при анализе российского законодательства обращает на себя внимание то, что изначально вопросы регулирования, а также установления юридической ответственности за потребление алкогольных напитков в общественных местах регламентировались КоАП РФ. При этом административная

ответственность указанным нормативным правовым актом предусматривалась только за распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции. Пиво и напитки, изготавливаемые на его основе (далее - пиво), в то время ни к одному из видов перечисленной продукции не относились.

Отсутствие мер правового воздействия, которые могли быть применены к лицам, распивающим пиво в общественных местах, внесло свою лепту в массовый переход граждан на потребление указанного напитка. В результате состояние правопорядка в стране, а также уровень нравственности общества ухудшились.

Ухудшение ситуации с потреблением населением России алкогольных напитков, прежде всего массового пристрастия несовершеннолетних и молодежи к потреблению пива, не могло оставаться вне предмета внимания со стороны государства.

7 марта 2005 г. был принят Федеральный закон № 11-ФЗ «Об ограничениях розничной продажи и потребления (распития) пива и напитков, изготавливаемых на его основе» (далее - Федеральный закон от 7 марта 2005 г. № 11-ФЗ) [7]. Данный федеральный закон стал первым нормативным правовым актом в истории нашей страны, который установил запрет на потребление (распитие) пива в общественных местах, и продемонстрировал изменение государственной политики в сторону решения проблемы, связанной с чрезмерным потреблением алкогольных напитков населением страны, а не отстранения от нее.

Однако, несмотря на важность принятия Федерального закона от 7 марта 2005 г. № 11-ФЗ, последний не только не улучшил ситуацию, связанную с потреблением пива, особенно несовершеннолетними, но и повлек сложности в реализации его правоустановлений.

Во-первых, законодателем изначально не были предусмотрены изменения в КоАП РФ в связи принятием данного федерального закона. Это привело к тому, что почти целый год лица, которые нарушали запреты, установленные Федеральным законом от 7 марта 2005 г. № 11-ФЗ, оставались безнаказанными.

Во-вторых, Федеральный закон от 7 марта 2005 г. № 11-ФЗ предусматривал весьма ограниченный перечень общественных мест, где не допускалось потребление (распитие) пива. Это:

- 1) детские, образовательные и медицинские организации;
- 2) все виды общественного транспорта (транспорта общего пользования) городского и пригородного сообщения;

3) организации культуры (за исключением расположенных в них организаций или пунктов общественного питания, в том числе без образования юридического лица), физкультурно-оздоровительные и спортивные сооружения.

Отмеченные обстоятельства привели к тому, что изменения, касающиеся введения административной ответственности за распитие пива в общественных местах, которые последовали в КоАП РФ в конце 2005 года [4], оказались достаточно противоречивыми и неоднозначными.

В частности, статья 20.20 КоАП РФ в своей изначальной редакции, до принятия Федерального закона от 5 декабря 2005 г. № 156 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», состояла из двух частей. Каждая из частей указанной статьи устанавливала административную ответственность за потребление в общественных местах конкретного вида психоактивного вещества (алкогольной или спиртосодержащей продукции либо наркотического средства или психотропного вещества). При этом часть 1 ст. 20.20 КоАП РФ предусматривала административную ответственность за распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции независимо от размера объема содержания этилового спирта в объеме готовой продукции на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, в других общественных местах.

С принятием Федерального закона от 5 декабря 2005 г. № 156 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» статья 20.20 КоАП РФ стала состоять из трех частей, из которых две части устанавливали административную ответственность за потребление (распитие) алкогольных напитков в общественных местах.

Так, часть 1 ст. 20.20 КоАП РФ стала предусматривать административную ответственность за распитие пива и напитков, изготавливаемых на его основе, а также алкогольной и спиртосодержащей продукции с содержанием этилового спирта менее 12 процентов объема готовой продукции в детских, образовательных и медицинских организациях, на всех видах общественного транспорта (транспорта общего пользования) городского и пригородного сообщения, в организациях культуры (за исключением расположенных в них организаций или пунктов общественного питания, в том числе без образования юридического лица), физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружениях.

Часть 2 статьи 20.20 КоАП РФ – за распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции с содержанием этилового спирта 12 и более процентов

объема готовой продукции на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, в других общественных местах (в том числе указанных в части 1 настоящей статьи), за исключением организаций торговли и общественного питания, в которых разрешена продажа алкогольной продукции в розлив.

Как можно заметить, законодателем административная ответственность за потребление (распитие) алкогольных напитков была дифференцирована в зависимости от размера объема этилового спирта в общем объеме готового алкогольного напитка, который употребил административный делинквент, и места его употребления.

Исключение составила статья 20.22 КоАП РФ, которая, как и прежде, после внесенных в нее изменений, стала предусматривать административную ответственность родителей и иных законных представителей за распитие алкогольных напитков и спиртосодержащей продукции независимо от их вида в любых общественных местах несовершеннолетними, не достигшими шестнадцатилетнего возраста.

Подобный подход законодателя к конструированию правовых норм, устанавливающих административную ответственность за потребление (распитие) алкогольных напитков в общественных местах, привел к дополнительным сложностям при их применении сотрудниками органов внутренних дел.

Во-первых, в силу ст. 1.5 КоАП РФ обязанность доказывания вины лица в совершении инкриминируемого административного правонарушения, а также наличия самого факта правонарушения возлагается на орган, должностное лицо, осуществляющее административно-юрисдикционное производство [3]. В этой связи указание в диспозициях ч. 1 и 2 ст. 20.20 КоАП РФ размера объема содержания этилового спирта в объеме готовой алкогольной и спиртосодержащей продукции приводило к тому, что сотрудник органов внутренних дел, выявивший противоправное деяние, в котором усматривались признаки административного правонарушения, для его правильной квалификации должен был установить не только вид алкогольного напитка и спиртосодержащей продукции, но и объем содержания этилового спирта в данной продукции.

То, каким образом должны доказываться эти обстоятельства (проведение экспертизы, визуальный осмотр этикетки алкогольного напитка или иное), а также какие должны быть предприняты процессуальные действия по сбору, фиксации доказательств (например, достаточно ли опроса свидетеля с указанием в объяснении того, какую держал бутылку административный

делинквент, какой был указан на ее этикетке процент объема этилового спирта данного алкогольного напитка или необходимо изъятие и направление бутылки с алкогольным напитком на экспертизу для определения содержания и так далее), уделом внимания законодателя не стало.

Обращение внимания на данные обстоятельства не случайно. Если мы проанализируем санкции ч. 1 и 2 ст. 20.20 КоАП РФ в действующей редакции, то увидим, что за потребление алкогольной и спиртосодержащей продукции с содержанием этилового спирта 12 и более процентов объема готовой продукции в общественных местах предусмотрена более повышенная административная ответственность – административный штраф в размере от 500 до 700 рублей против административного штрафа в размере от 100 до 300 рублей за потребление алкогольных напитков и спиртосодержащей продукции с содержанием этилового спирта менее 12 процентов объема готовой продукции.

В связи с указанным, в правоприменительной практике органов внутренних дел могла иметь место ситуация, когда административный делинквент требовал проведения экспертизы алкогольного напитка или спиртосодержащей продукции на предмет определения процентного содержания этилового спирта в данной продукции либо в последующем подавал жалобу на вынесенное в отношении его постановление о назначении административного наказания.

Особенно это касалось тех случаев, когда на этикетке алкогольного напитка или спиртосодержащей продукции указывалось, что содержание этилового спирта составляет 11,95 или 12,01 % от объема данной продукции. Ведь не секрет, что содержание этилового спирта в готовой алкогольной или спиртосодержащей продукции может колебаться в большую или меньшую сторону. В результате чего в действиях лица могли усматриваться, как состав административного правонарушения, предусмотренного либо частью первой, либо частью второй ст. 20.20 КоАП РФ, так и вообще отсутствие события административного правонарушения.

В качестве примера по этому поводу можно привести ситуацию с административными правонарушениями, предусмотренными ст. 12.8 КоАП РФ (управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения), где особое значение имеет наличие абсолютно этилового спирта в выдыхаемом воздухе или биологических средах[3].

Так, превышение на 0,01 базового показателя наличия абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе или биологических средах образует

состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.8 КоАП РФ, и для административного делинквента может повлечь наступление весьма серьезных правовых последствий за совершенное деяние – в зависимости от ситуации – назначение административного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами на срок от 1,5 до 3 лет с назначением административного штрафа, либо административного ареста до 15 суток.

Правда, надо отметить, что процедура установления состояния опьянения, в отличие от установления размера объема этилового спирта в алкогольном напитке или спиртосодержащей продукции, имеет достаточно четкую правовую регламентацию, в том числе при помощи технических средств.

Очевидно, что такой технико-юридический ход законодателя создал условия для ухода административного делинквента от административной ответственности. Ведь в том случае, если при рассмотрении жалобы административного делинквента на постановление о назначении административного наказания судья, уполномоченный орган или должностное лицо приходили к выводу о том, что органом, должностным лицом не было собрано достаточных доказательств, это могло повлечь отмену данного постановления.

На это прямо указывает пункт 3 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ, в соответствии с которым по результатам рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении может быть принято решение об отмене постановления и о прекращении производства по делу, в том числе и при недоказанности обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление.

Во-вторых, вне внимания законодателя при конструировании ст. 20.20 и 20.22 КоАП РФ оказалось правоустановление Федерального закона от 7 марта 2005 г. № 11-ФЗ, предусматривающее запрет на потребление пива несовершеннолетними независимо от их возраста в любых общественных местах [3, ч. 1 ст. 3].

Достаточно одного взгляда на указанные правовые нормы, чтобы увидеть, что полный запрет на потребление пива в любых общественных местах был установлен только в отношении несовершеннолетних, не достигших шестнадцатилетнего возраста, - ст. 20.22 КоАП РФ.

В отношении остальных несовершеннолетних (в возрасте 16-17 лет) данный запрет был реализован частично. Причем это коснулось не только пива, но и алкогольной и спиртосодержащей продукции – ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ.

Как уже нами было отмечено, Федеральный закон от 7 марта 2005 г. № 11-ФЗ предусматривал весьма ограниченный перечень мест, где не допускается потребление пива, что как раз и нашло отражение в диспозиции ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ. Последнее привело к тому, что несовершеннолетние в возрасте 16-17 лет спокойно могут распивать пиво, а также алкогольную и спиртосодержащую продукцию с содержанием этилового спирта менее 12 процентов объема готовой продукции в любом месте, не указанном в диспозиции данной правовой нормы.

Все это фактически нивелировало цели Федерального закона от 7 марта 2005 г. № 11-ФЗ – защита нравственности и здоровья людей, прежде всего несовершеннолетних, и не поспособствовало улучшению правопорядка в общественных местах.

Рассмотренные обстоятельства не были учтены при дальнейшей модернизации правовых норм, направленных на регулирование отношений в сфере оборота, а также потребления алкогольных напитков и спиртосодержащей продукции.

Так, 18 июля 2011 г. был принят Федеральный закон № 218-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона «Об ограничениях розничной продажи и потребления (распития) пива и напитков, изготавливаемых на его основе» (далее - Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 218-ФЗ) [6]. С принятием данного федерального закона Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее - Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ) стал базовым нормативным правовым актом, устанавливающим требования к розничной продаже и ограничению потреблению (распитию) алкогольной продукции [6, п. 3 ст. 1, п. 1 ст. 4].

Федеральный закон № 218-ФЗ внес знаковые изменения в Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ.

Во-первых, определил требования к розничной продаже и потреблению (распитию) алкогольной продукции. В частности, установил запрет на потребление (распитие) алкогольной продукции в таких местах, как: дворы, подъезды, лестничные площадки, лифты жилых домов, детские площадки, зоны

рекреационного назначения (в границах территорий, занятых городскими лесами, скверами, парками, городскими садами, прудами, озерами, водохранилищами, пляжами, в границах иных территорий, используемых и предназначенных для отдыха, туризма, занятий физической культурой и спортом), остановочные пункты движения всех видов общественного транспорта (транспорта общего пользования) городского и пригородного сообщения (в том числе станции метрополитена), автозаправочные станции, оптовые и розничные рынки, вокзалы, аэропорты, иные места массового скопления граждан, места нахождения источников повышенной опасности, территории, к ним прилегающие, нестационарные объекты торговли [6, п. 3 ст. 1, п. 1 ст. 4].

Во-вторых, с 1 июля 2012 г. приравнял пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, к алкогольной продукции, в результате чего расширился перечень мест, где не допускается потребление данного вида продукции.

При этом, однако, каких-либо изменений в ст. 20.20-20.22 КоАП РФ в связи с отмеченными новациями в административном законодательстве не последовало, в результате чего указанные правовые нормы вступили в противоречие с требованиями Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ. Например, в наименовании ст. 20.20, 20.22 КоАП РФ слова «пиво и напитки, изготавливаемые на его основе» используются наравне со словами «алкогольной продукцией», а часть 1 ст. 20.20 КоАП РФ все также предусматривает строго определенный перечень мест, где не допускается потребление пива и напитков, изготавливаемых на его основе, который гораздо уже того перечня мест, где запрещено потребление (распитие) любой алкогольной продукции, и который получил закрепление в Федеральном законе от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ.

Тем самым, как и в случае принятия Федерального закона от 7 марта 2005 г. № 11-ФЗ, повторилась ситуация, когда при разработке новых правовых установлений одновременно не рассматривался вопрос об определении мер юридической ответственности в случае их нарушения.

В настоящее время в Государственной Думе РФ находится в третьем чтении проект № 129690-6 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с усилением уголовной и административной ответственности за нарушения в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» [10], который спустя два с половиной года с момента принятия Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 218-ФЗ предусматривает изменения в ст. 20.20 и 20.22 КоАП РФ. Однако предлагаемые законодателем

изменения лишь частично решают имеющиеся проблемы в области установления административной ответственности за потребление алкогольных напитков в общественных местах и не лишены недостатков.

При скрупулезном анализе указанного проекта обращает внимание изменение конструкции ст. 20.20 и 20.22 КоАП.

Так, наименование ст. 20.20 КоАП РФ излагается в следующем виде: «Потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах».

Соответственно ч. 1 и 2 ст. 20.20 КоАП РФ предлагаются в следующей редакции:

«1. Потребление (распитие) алкогольной продукции в местах, запрещенных федеральным законом, -

влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи пятисот рублей.

2. Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо потребление иных одурманивающих веществ на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, а также в других общественных местах -

влечет наложение административного штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток.»

Несложно заметить, во-первых, что частью 1 ст. 20.20 КоАП РФ не предусмотрена административная ответственность за потребление этилового спирта и спиртосодержащей продукции.

Во-вторых, законодатель вместо понятия «общественное место», как в случае установления административной ответственности за потребление наркотических и психотропных веществ, применительно к установлению административной ответственности за потребление алкогольной продукции использует сочетание слов «местах, запрещенные федеральным законом».

Возникает вопрос: в чем различие между общественным местом и местом, запрещенным федеральным законом?

Для этого следует обратиться к ст. 16 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ, а именно к п. 3 указанной статьи, в котором установлено: «Не допускается потребление (распитие) алкогольной продукции в местах, указанных в абзацах втором - седьмом пункта 2 настоящей статьи, в других общественных местах, в том числе во дворах, в подъездах...» [2]. Исходя из

системного толкования данного правоустановления, место, запрещенное федеральным законом, - это общественное место.

Законодатель тем самым не решил проблему, связанную с определением понятия «общественное место», поскольку этот термин также используется и в Федеральном законе от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ без раскрытия его сущности [2].

Подобный технико-юридический ход законодателя приводит к усложнению деятельности правоприменителя при противодействии административным правонарушениям в сфере общественного порядка, поскольку в одном и том же месте деяние гражданина может быть признано противоправным, а может и нет. Например, потребление (распитие) гражданином алкогольной продукции в определенном месте может быть квалифицировано по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ, поскольку оно указано в перечне мест, запрещенных федеральным законом, а такие действия, как нецензурная брань либо появление в состоянии опьянения, нет.

В-третьих, существенно увеличены размеры административного штрафа за совершение административных правонарушений, предусмотренных как ст. 20.20, так и ст. 20.21-20.22 КоАП РФ.

Такой подход законодателя к решению проблемы потребления алкогольных напитков и совершения административных правонарушений в общественных местах далеко не безупречен.

Если проанализировать реальное исполнение административного наказания в виде административного штрафа по делам об административных правонарушениях, например, предусмотренных ст. 20.20 КоАП РФ, то обращает внимание их низкая «взыскаемость». Так, «взыскаемость» административных штрафов, наложенных должностными лицами органов внутренних дел по данной категории дел, в 2008 г. составила 36,55 % (219 227 000 руб.), в 2009 г. – 35,71 % (235 454 000 руб.), в 2010 г. – 40,53 % (253 446 000 руб.), в 2011 г. – 46,65 % (236 846 000 руб.), в 2012 г. – 55,1 % (238 240 000 руб.). При этом следует учесть, что увеличение процента «взыскаемости» административных штрафов происходило на фоне снижения суммы наложенных административных штрафов. Если в 2008 г. сумма наложенных ОВД административных штрафов составила 599 827 000 руб., то в 2009 г. – 659 427 000 руб., в 2010 г. – 625 306 000 руб., в 2011 г. – 507 757 000 руб., в 2012 г. – 432 367 000 руб. [8].

Таким образом, увеличение размеров административного штрафа может поспособствовать не улучшению правопорядка в общественных местах, а создаст основу для увеличения латентности административных правонарушений,

предусмотренных ст. 20.20, 20.21 КоАП РФ, поскольку фиксация административного правонарушения фактически ставится в прямую зависимость от «платежеспособности» правонарушителя [9].

Изменению подверглась и ст. 20.22 КоАП РФ. С позиции законодателя она должна быть изложена в следующей редакции:

«Статья 20.22. Нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ

Нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних в возрасте до шестнадцати лет, либо потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции, либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, иных одурманивающих веществ -

влечет наложение административного штрафа на родителей или иных законных представителей несовершеннолетних в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей».

Несложно заметить, что, во-первых, предлагаемая конструкция ст. 20.22 КоАП РФ устанавливает административную ответственность законных представителей несовершеннолетнего за нахождение, а не появление в состоянии опьянения несовершеннолетнего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста.

Во-вторых, вне состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.22 КоАП РФ, оказалось потребление несовершеннолетним этилового спирта.

В-третьих, административная ответственность законных представителей устанавливается вне зависимости от места совершения действий несовершеннолетнего, перечисленных в диспозиции указанной статьи, поскольку законодатель вообще отказался от употребления термина «общественное место». Последнее означает, что нахождение несовершеннолетнего в состоянии опьянения или потребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции в жилом помещении также образуют состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.22 КоАП РФ. Однако здесь возникают сложности со сбором доказательств нахождения несовершеннолетнего в состоянии опьянения или потребления (распития) алкогольной и спиртосодержащей продукции, поскольку ст. 25 Конституции Российской Федерации гарантирует неприкосновенность жилища и устанавливает, что никто не вправе проникать в него против воли проживающих в нем лиц иначе как в

случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения [1].

Сотрудники полиции, к чьей компетенции в большей степени относится выявление административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.22 КоАП РФ, исходя из положений ст. 15 Федерального закона от 7 февраля 2013 г. № 3-ФЗ «О полиции», могут войти в жилое помещение только, если открыта дверь и несовершеннолетний находится в бессознательном состоянии. [8].

Обращает на себя внимание и то, что те же действия несовершеннолетнего в жилом помещении в возрасте 16-17 лет состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.22 КоАП РФ, не образуют, поскольку диспозиция указанной статьи содержит указание на возраст несовершеннолетнего – до достижения шестнадцатилетнего возраста. Кроме того, никакого состава административного правонарушения не будут образовывать действия несовершеннолетнего в возрасте 16-17 при потреблении (распитии), помимо этилового спирта, спиртосодержащей продукции, поскольку, как мы уже рассматривали, часть 1 ст. 20.20 КоАП в новой редакции предусматривает административную ответственность за потребление (распитие) только алкогольной продукции.

Подобное объясняется упущениями при внесении изменений в Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ. Законодателем в ст. 16 данного федерального закона не были распространены требования к розничной продаже и потреблению (распитию) алкогольной продукции на этиловый спирт и спиртосодержащую продукцию. Сформулированный в абзаце первом п. 3 указанной статьи запрет касается потребления (распития) в общественных местах только алкогольной продукции.

То же самое объясняет и неиспользование законодателем в ст. 20.22 КоАП РФ термина «общественное место». Это обусловлено тем, что в абзаце втором п. 3 ст. 16 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ только и определено: «Не допускается потребление (распитие) алкогольной продукции несовершеннолетними».

Таким образом, проведенное исследование наглядно показывает, к каким проблемам при правоприменении может привести несистемный подход, недолжная оценка последующей эффективности предлагаемых мер при выработке механизма правового регулирования общественных отношений в определенной сфере. Решение сложившейся ситуации нам видится в принятии следующих мер:

1. Выработка и закрепление понятия «общественного места» в качестве примечания к ст. 20.1 КоАП РФ.

2. Внесение следующих изменений в ст. 16 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»:

- наименование статьи изложить в следующей редакции:

«Статья 16. Особые требования к розничной продаже и потреблению (распитию) этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»;

- в абзаце первом п. 3 слова «3. Не допускается потребление (распитие) алкогольной продукции» заменить словами «3. Не допускается потребление (распитие) этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»;

- абзац второй п. 3 изложить в следующей редакции:

«Не допускается потребление (распитие) этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции несовершеннолетними в любых общественных местах».

3. Внесение соответствующих изменений в ст. 20.20, 20.22 КоАП РФ.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ч. I. Ст. 1.

4. Федеральный закон от 5 декабря 2005 г. № 156-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2005. № 50. Ст. 5247.

5. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

6. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 218-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей

продукции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона «Об ограничениях розничной продажи и потребления (распития) пива и напитков, изготавливаемых на его основе» // СЗ РФ. 2011. № 30. Ч. 1. Ст. 4566.

7. Федеральный закон от 7 марта 2005 г. № 11-ФЗ «Об ограничениях розничной продажи и потребления (распития) пива и напитков, изготавливаемых на его основе» (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 10. Ст. 759.

8. Сборники по России. Сведения об административной практике органов внутренних дел Российской Федерации за январь-декабрь 2004-2012 гг. - М.: ГИАЦ МВД России, 2013.

9. Дерюга А. Н., Мотрович И. Д. Причины латентности административных правонарушений / А. Н. Дерюга, И. Д. Мотрович // Административное право и процесс. 2013. № 7.

10. URL: <http://www.duma.gov.ru> (официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации) (дата обращения: 22.11.2013).

References:

1. The Constitution of Russian Federation: adopted by popular vote 12.12.1993 [Konstitucija Rossijskoj Federacii : prinjata vsenarodnym golosovanijem 12.12.1993]. *Rossiyskaya Gazeta – Russian Gazette*, December 25, 1993.

2. Federal Law No. 171-FL from November 22, 1995 “On the State Regulation of Production and Turnover of Ethyl Alcohol, Alcoholic and Alcohol Containing Products, and Limiting Consumption (drinking) of Alcohol Products” [O gosudarstvennom regulirovanii proizvodstva i oborota jetilovogo spirta, alkogol’noj i spirtosoderzhashhej produkcii i ob ogranichenii potreblenija (raspitija) alkogol’noj produkcii] : federal’nyj zakon ot 22 nojabrja 1995 № 171-FZ]. *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 1995, no. 48, article 4553.

3. Code on Administrative Offenses of the Russian Federation from December 30, 2001, No. 195-FL [Kodeks Rossijskoj Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30 dekabrya 2001 № 195-FZ]. *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 2002, no. 1, part 2, article 4553.

4. Federal Law No. 156-FL from December 05, 2005 “On Amendments to the Code on Administrative Offences of the Russian Federation” [O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnykh pravonarushenijah:

federal'nyj zakon ot 5 dekabnja 2005 № 156-FZ]. *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 2005, no. 50, article 5247.

5. Federal Law No. 3-FL from February 07, 2011 “On the Police” [O policii: federal'nyj zakon ot 7 fevralja 2011 № 3-FZ]. *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 2011, no. 7, article 900.

6. Federal Law No. 218-FL from July 18, 2011 [On Amending the Federal Law “On the State Regulation of Production and Turnover of Ethyl Alcohol and alcohol products” and some Legislative Acts of the Russian Federation and the Annulment of the Federal Law “On the Limitation of Retail Sales and Consumption (drinking) Beer and Drinks Made on its Basis” [O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O gosudarstvennom regulirovanii proizvodstva i oborota jetilovogo spirita, alkogol'noj i spirtosoderzhashhej produkcii» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshim silu Federal'nogo zakona «Ob ogranichenijah roznichnoj prodazhi i potreblenija (raspitija) piva i napitkov, izgotavlivaemyh na ego osnove» : federal'nyj zakon ot 18 ijulja 2011 № 218-FZ]. *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 2011, no. 30, part 1, article 4566.

7. Federal Law No. 11-FL from March 07, 2005 “On the Limitation of Retail Sales and Consumption (drinking) Beer and Drinks Made on its Basis” (repealed) [Ob ogranichenijah roznichnoj prodazhi i potreblenija (raspitija) piva i napitkov, izgotavlivaemyh na ego osnove: federal'nyj zakon ot 7 marta 2005 g. № 11-FZ]. *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 2005, no. 10, article 759.

8. *Collections across Russia. Information about the Administrative Practices of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation for January - December 2004-2012* [Sborniki po Rossii. Svedenija ob administrativnoj praktike organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii za janvar' – dekabr' 2004-2012 gg.]. Moscow: MIAC of the Russian Ministry of Internal Affairs, 2013.

9. Derjuga A.N., Motrovich I.D The Reasons of Administrative Offenses Latency [Prichiny latentnosti administrativnyh pravonarushenij]. *Administrativnoe pravo i protsess – Administrative Law and Process*, Moscow: 2013, no. 7, pages 57-62.

10. Available at: <http://www.duma.gov.ru> (official website of the State Duma of the Russian Federation) (accessed 22.11.2013).